

Когда он посмотрел на нее, она стояла, укутавшись в плащ: «Мне нужно переодеться».

Невилл покраснел и неловко встал, схватив свои брюки с сена. Он немного повозился, надевая их, пытаясь поторопиться, а потом вдруг вспомнил, что был в одних боксерах, и повернулся лицом к стене.

«Не подглядывай!» Он кивнул и порадовался, что стоит лицом к девушке, потому что не смог удержаться от улыбки и закатил глаза. Он понимал, что она не хочет, чтобы он видел ее платье, но это было так странно после того, как он уже видел ее всю, не говоря уже о прикосновениях и...

«Ладно, я в порядке» Он повернулся и взял свою рубашку, застегивая ее до конца, но не заправляя в нее Грейс выглядела полностью одетой, как будто собиралась идти на занятия
»Тебе стоит отправиться в больничное крыло сейчас У тебя все еще жар и тебе нужен отдых»

«Я могу сказать то же самое о тебе», - сказал Невилл, глядя на нее сверху вниз.

«Я в порядке, я привыкла не высыпаться».

«Тем не менее, я почувствовал твою магию, она истощена Магическое истощение может быть опасным».

«Я в порядке», - холодно ответила Грейс, возвращаясь к своему обычному поведению по отношению к нему.

Невилл почувствовал, как его разочарование начинает закипать: «Послушай, если ты не пойдешь в больничное крыло и хотя бы не попросишь мадам Помфри осмотреть тебя, я не пойду».

«Не будь дураком! Ты чуть не умерла прошлой ночью. Ты должна пойти».

«И ты измучилась до потери сознания, и у тебя не было магии, чтобы помочь тебе исцелиться. Я не собираюсь уступать».

Грейс подняла на него взгляд, и Невилл отметил, как сильно она похожа на своего отца. Признаться, ему было не по себе от этого взгляда, но он продолжал стоять на своём и старался не дрогнуть.

«Хорошо, - отрывисто согласилась Грейс, отворачиваясь от него, - я приду, но после завтрака, я не хочу, чтобы мы появлялись в одно и то же время. Это будет выглядеть подозрительно. Иди сейчас в больничное крыло, скажи мадам Помфри, что у тебя просто жар, и отдохни немного».

«Откуда мне знать, что ты придешь?» скептически спросил Невилл.

«Я приду».

«И я должен просто поверить тебе на слово?»

«Да, ты должен!» «Разве я давал тебе повод сомневаться в моих словах?» Невилл зарычал, но покачал головой: «Отлично, тогда увидимся после завтрака».

«Почему ты не можешь просто уйти?» Невилл снова спросил, чем больше он смотрел на Грейс, тем больше понимал, насколько она нездорова. Должно быть, она накладывала чары на глаза, чтобы скрыть мешки и покраснение, которые выдавали ее недосыпание. Она никак не могла выглядеть такой уставшей из-за того, что пропустила всего одну ночь отдыха.

«ПОТОМУ ЧТО МОЙ БРАТ БУДЕТ ВОЛНОВАТЬСЯ!» Грейс на мгновение закрыла лицо руками, явно испытывая отвращение к самой себе за то, что потеряла самообладание. Когда она подняла голову, то тяжело сглотнула и попыталась прийти в себя. Голос ее звучал хрупко, словно она вот-вот расплачется от разочарования и усталости: «Он будет волноваться. Мне просто нужно пойти на завтрак и сказать ему, что я иду в больничное крыло. Если я этого не сделаю, и он узнает, что я там, он прогуляет занятия и ворвется в дом, требуя рассказать, что там происходит».

Невилл кивнул и позволил ей выйти из амбара. Он подождал несколько мгновений, исчезли все признаки того, что они там были, а затем направился в Больничное крыло.

[illegible]

Невилл сидел на больничной койке и с каждой секундой испытывал все большее нетерпение: Помфри проверила его показатели, дала ему зелье, немного поговорила с ним о том, как поживает его бабушка, позаботилась о четырех первокурсниках, у которых были неприятные сглазы, из-за которых на их животах появлялись нарывы, и отправила их в путь, а Грейс все еще не появилась. Он уже начал терять надежду, что она вообще появится, когда двери больничного крыла открылись и Грейс проскочила туда, где мадам Помфри сидела за своим столом.

«Мисс Малфой, - поприветствовала мадам Помфри, немного удивившись, - у вас ведь не болит голова?»

Грейс мило улыбнулась, обнажив свои идеальные зубы: «О нет, ничего подобного, мадам Помфри, я просто надеялась, что вы сможете дать мне перечное зелье на сегодня».

Я убью ее!Невилл наклонился вперед на своей кровати и недоверчиво уставился на Грейс. И тут он понял, что Грейс только дала слово, что пойдет в больничное крыло; она не говорила, что будет отдыхать. Я должен был знать, что это случится. Она же Слизерин.

«Зелье «Перец вверх», - медленно повторила медведь, не сводя глаз с Грейс, - и зачем вам зелье «Перец вверх», мисс Малфой?»

«О, знаете, я просто была так занята в последнее время: обязанности префекта, работа в школе, участие в команде Слизерина по квиддичу, хор и, конечно же, репетиторство младших курсов... Я просто чувствую себя немного усталой».

Мадам Помфри откинулась в кресле, положив локти на подлокотник, а руками играла с палочкой перед грудью: «Это все равно позволит вам спать ночью достаточное количество времени. Кроме того, ваш гламур меня не обманывает, мисс Малфой, я вижу мешки под глазами, и, учитывая, что вы сильная ведьма, вы должны быть более чем немного утомлены, чтобы ваша магия не давала эффективных гламурных чар».

Грейс перестала улыбаться и подняла подбородок: «Моя магия в порядке».

Помфри встала и подошла к блондинке, Грейс просто стояла, не шелохнувшись, в идеальной позе, сложив ладони перед собой - идеальный образ чистокровной ведьмы Помфри смотрела на нее мгновение, прежде чем взмахнуть палочкой и снять чары, а затем наложить диагностическое заклинание Грейс не двигалась, но в ее глазах кипела ярость

«Боги, дитя, - прошептала Помфри, глядя на диагноз, - ты не могла нормально выспаться уже несколько месяцев. Твоя магия серьезно истощена, а такое истощение не происходит от обычного ежедневного использования. Что ты делала прошлой ночью?»

Грейс хищно улыбнулась: «А что, мадам Помфри, вы дали мне противозачаточное зелье. Что, по-вашему, я делала в любое время суток?»

Невилл никогда не видел, чтобы мадам Помфри выглядела такой свирепой. Он слышал, что она когда-то дуэлировала, но трудно было поверить, что она была дуэлянтом, когда она постоянно суежилась над каждой царапиной и синяком, с которыми приходил ребенок. Теперь же он увидел свирепость в ее глазах.

«Это не объясняет магического истощения», - жестко возразила она, давая понять Грейс, что не верит ее оправданиям.

«Что я могу сказать?» Грейс пожала плечами: «Мне нравится грубая работа; приходится вкладывать всю свою магию в конечности. Это часы напряженной работы, иногда целые ночи».

«Тогда почему я до сих пор не видел здесь вашего напарника, страдающего от магического истощения?» Медиум бросил вызов, указывая на недостатки в рассказе Грейс.

«Вы же знаете, что молодым парням требуется много сил, чтобы измотать их».

«Я знаю, с кем вы были, мисс Малфой», - сказала Помфри, на мгновение взглянув на Невилла, отчего маска Грейс сползла.

«Откуда вы можете знать?» спросила Грейс, стараясь быть более спокойной и игнорируя Невилла.

«Два файла студентов Хогвартса были обновлены до сексуально активных в одно и то же время, это очевидно. Я не собираюсь никому ничего говорить, учитывая конфиденциальность пациента, но я знаю, что вы лжете прямо сейчас».

Грейс сделала шаг вперед, так что оказалась нос к носу с медиумом, дьявольски ухмыляясь: «Вы не знаете, вы предполагаете. Мы с этим мальчиком могли заниматься сексом с двумя людьми, которые уже были сексуально активны в одно и то же время. И даже если бы вы были

правы, а это не так, вы знаете, что говорят о тех, кто молчит».

Помфри, очевидно, закончив играть с Грейс, обратилась к Невиллу: «Мистер Лонгботтом, вступали ли вы в сексуальные отношения с мисс Малфой?»

У Грейс открылся рот, она посмотрела на Невилла и без слов сказала, что ему лучше держать рот на замке.

«Что?» Невилл пискнул, тут же прочистив горло от смущения: «Нет, конечно, нет, я и Малфой? Нет, я имею в виду, посмотрите на нее и посмотрите на меня, и ну, ммм, нет Нет, я не вступал».

Грейс приложила ладонь ко лбу, бормоча про себя непристойности, а медиум лишь ласково улыбнулась гриффиндорцу: «Ты ужасный лжец, Невилл!» Затем она повернулась к Грейс и вздохнула: «Идите ложитесь на больничную койку, мисс Малфой, Желательно подальше от мистера Лонгботтома. Думаю, полный день отдыха сделает чудеса. Я дам вам зелье, чтобы помочь вашей магии». Грейс отошла в дальний конец палаты и закрыла шторы вокруг себя. Несмотря на то, что там были только Невилл и Помфри, Невилл был немного обеспокоен тем, что она даже не взглянула на него, но он отмахнулся от этого и смотрел, как Помфри готовит зелье для Грейс.

«Мадам Помфри, - робко начал он, отчего медичка приостановила работу и посмотрела на него, приподняв бровь, - я просто хотел сказать, что я никогда не был с ней груб, и мы занимались этим всего один раз, и она, кажется, считает, что это была ошибка».

Невилл играл с кусочком воображаемого ворса на кровати и смотрел вниз на белое одеяло, как будто это была самая увлекательная вещь в мире. Он почувствовал, как кровать опускается, и увидел сидящую рядом с ним медиумичку. «Я знаю, что ты не был груб с ней, Невилл, - утешала она, - мисс Малфой - существо, мягко говоря, сложное, но я не думаю, что она сожалеет о том, что вы двое сделали, по тем причинам, по которым ты думаешь, что она сожалеет».

«Она сказала, что я не тот мужчина, с которым она должна была закончить», - признался Невилл, все еще глядя вниз.

«По словам ее родителей и по ее убеждению, ты не такой. Твоя бабушка согласится, что она не та девушка, с которой ты должен закончить жизнь. Я могу сказать, что у тебя есть чувства к ней, но, к сожалению, обстоятельства приведут к тому, что любые ваши отношения будут наполнены болью и необходимостью выбирать между любимыми людьми. Я думаю, что мисс

Малфой права в том, что вам двоим следует держаться подальше от романтических отношений вместе».

«Она не плохой человек. Она очень милый человек, когда ослабляет бдительность».

«Я не сомневаюсь в этом, Невилл, я уверена, что она замечательная, но я знаю, что она любит свою семью, и я не могу представить, чтобы она предала их» Мадам Помфри нежно обняла мальчика с разбитым сердцем, а затем оставила его обдумывать ее слова.

[illegible]

Мадам Помфри вошла в занавешенную комнату, где лежала Грейс. Ее руки были сложены на груди, и она смотрела вперед, не желая признавать присутствие медички Помфри. Сделала вид, что не заметила плохого настроения юного Малфоя. Она не стала бы объяснять ей, почему она не спит, и не стала бы благодарить за то, что она снова выздоровела. Впрочем, медиум не возражала, лишь бы она выздоровела. Однако она хотела поговорить с девочкой.

«Невилл Лонгботтом не может сказать, что я это предвидела», - легкомысленно заметила Помфри, как будто обсуждала погоду, а не сексуальную жизнь студента. Она подняла глаза и увидела, что Грейс просто смотрит на неё с большой ненавистью, а она продолжает готовить лекарство, как будто не замечает, но я никогда не думала, что доживу до того дня, когда Малфой будет ладить с Лонгботтомом или с кем-нибудь из светлой волшебной семьи, не говоря уже о том, чтобы спать с ним».

На этот раз, когда она обернулась, Грейс сидела в постели, её серебряные глаза смотрели на Помфри так, словно она была опасным животным, которое нужно усыпить. Её лицо было лишено эмоций, но в глазах горел яростный огонь, который заставил бы медиумичку вздрогнуть, если бы она не знала, как сильно ослабла девушка в данный момент. Она протянула Грейс зелье с назидательной улыбкой, пациентка взяла его, не сводя глаз с Помфри.

«Это поможет вашей магии, но вам также нужен сон. Я предлагаю вам отдохнуть в течение дня, и мне лучше не видеть, как вы пробираетесь к Лонгботтому. Не хочу, чтобы вы были еще больше измотаны, тем более что мистер Лонгботтом может быть таким грубым, как вы говорите».

«Подождите!» Медиум повернулась, услышав голос Грейс, немного удивлённая тем, что девушка не собирается продолжать игнорировать её. Она действительно хотела поддеть её, но

она знала, что поддеть чистокровную ведьму, особенно Малфоя, требует больше усилий, чем это. Грейс, казалось, была немного не уверена в том, что собирается сказать, она не выглядела злой, она выглядела скорее неловко, чем что-либо ещё: „Лонгботтом никогда не был груб со мной. Я не думала, что вы знаете, кто это был. Он не был груб“.

Помфри вздохнула: «Мисс Малфой, я прекрасно знаю, что мистер Лонгботтом не был груб с вами» Девушка только кивнула, похоже, удовлетворенная ответом: «Мне интересно, как вы двое оказались в такой ситуации».

«Это личное дело», - холодно ответила Грейс, возвращаясь к своему фригидному поведению. Помфри решила, что сейчас самое время уйти.

«Отдохните немного, мисс Малфой».

[illegible]

Все было темно Грейс слушала эхо своих шагов, шагая в темноте Она искала кого-то или что-то, она не знала. Она просто знала, что ее нужно найти или она должна найтись Здесь не было ни стен, ни земли, только темнота Темнота, в которой она не могла даже спрятаться; это была такая темнота, которая не защищала от чужих глаз Она видела длинные бледные волосы, завязанные в низкий хвост.

«Отец!» - воскликнула она с облегчением. Отец знал, что она ищет, а может, он и был тем, что она искала. Отец!» Люциус не повернулся к ней, и она бросилась бежать: «Отец! Отец!» Она бежала все быстрее, воздух в легких начал сгорать, но она пробивалась сквозь него. Ее отец был здесь, он знал, что делать. Он спасет ее от того, что скрывается во тьме. Она бежала и бежала и с ужасом поняла, что как бы быстро она ни бежала, неподвижная фигура не приближалась к ней. «Папа!» - закричала она, останавливаясь, - «Папа, пожалуйста, посмотри на меня! Папа, попробуй подойти ко мне!» Фигура повернулась, и она посмотрела на лицо отца.

Некогда красивый мужчина выглядел изможденным, его элегантная мантия, которую он обычно носил, была грязной, а на запястьях были кандалы: «Папа?» Грейс хныкнула. Блондин лишь печально покачал головой и отвернулся, словно говоря: «Нет, я не могу тебе помочь, я не могу быть твоим папой».

Грейс всхлипнула и отвернулась от отца, не зная, что делать.

<http://tl.rulate.ru/book/119158/4892688>